

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.6)

Научная статья

УДК 004.81:656.7.082

doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-28-36

КЛИМАТИЧЕСКИЙ КОНУС В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ ЭНЕРГЕТИКИ С ПОЗИЦИИ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

© *Ирина Владимировна Лапшина*¹, *Анна Владимировна Алексеева*², *Елена Викторовна Папченко*³

¹Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Таганрог, Россия; ^{2, 3}Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹*ira_lapshina_2015@mail.ru* ²*a.alexeeva2010@yandex.ru* ³*evpapchenko@sfedu.ru*

Аннотация. Поднимается вопрос необходимости создания климатического конуса специализированного дипломатического органа, который стал бы заниматься решением проблем, связанных с изменением климата, анализом выявленных рисков для безопасности и экономики, а также вопросами глобальной координации этой деятельности. В свою очередь данная служба может также заниматься изучением влияния общественного мнения в вопросах изменения климатической повестки. В исследовании проведено когнитивное моделирование, итогом которого является построение когнитивной модели «Климатический конус». Анализируется предположение о том, что формирование общественных убеждений и политических предпочтений является основным путем, направленных на принудительное сокращение выбросов предприятиями, работающими на ископаемом топливе.

Ключевые слова: экологически чистая энергетика, климатические катастрофы, климатическая дипломатия, общественное мнение, ископаемое топливо.

Для цитирования: Лапшина И.В., Алексеева А.В., Папченко Е.В. Климатический конус в обеспечении экологически чистой энергетике с позиции когнитивного моделирования // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 115. № 2. С. 28-36. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-28-36

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.6)

Original article

Climate cone in providing clean energy from the position of cognitive modeling

© *Irina V. Lapshina*¹, *Anna V. Alekseeva*², *Elena V. Papchenko*³

¹A.P. Chekhov Taganrog Institute (Branch) of the Russian State Economic University (RINH), Taganrog, Russian Federation; ^{2, 3}Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹*ira_lapshina_2015@mail.ru* ²*a.alexeeva2010@yandex.ru* ³*evpapchenko@sfedu.ru*

Abstract. The authors raise the issue of the need to create a climate cone - a specialized diplomatic body that would deal with solving problems related to climate change, analyzing identified risks to security and the economy, as well as issues of global coordination of these activities. In turn, this service can also study the influence of public opinion on issues of changing the climate agenda. The study conducted cognitive modeling, the result of which is the construction of a cognitive model "Climate Cone". The authors analyze the assumption that the formation of public beliefs and political preferences is the main way aimed at forcibly reducing emissions by enterprises operating on fossil fuels.

Key words: green energy, climate disasters, climate diplomacy, public opinion, fossil fuels.

For citation: Lapshina I.V., Alekseeva A.V., Papchenko E.V. Climate cone in providing clean energy from the position of cognitive modeling. *The Humanities and Social Sciences*. 2026. Vol. 115. No 2. P. 28-36. doi: 10.18522/2070-1403-2026-115-2-28-36

Введение

Философия на протяжении десятилетий не остается в стороне от проблем, связанных с климатическим кризисом. Философы анализируют теоретические подходы, этические аспекты, а также политические проблемы, направленные на преодоление кризиса. Приведем несколько удостоверяющих примеров. Экологическая философия рассматривает взаимоотношения между человеком и природой, например, концепция экосистемы, которая меняет научный взгляд на природу. Экзистенциальная философия подчеркивает значимость человека в природном мире и фокусируется на участии человека в природных процессах. Кроме того, следует упомянуть об акторно-сетевой теории (Actor-NetworkTheory, ANT) французского философа Бруно Латура, развивающего идеи, связанные с экологией. Автор призывал рассматривать новую общность, где и люди, и вещи, и нефть, и вирусы – равноправные участники принятия решений.

На сегодняшний день масштаб климатического кризиса таков, что перед государствами остро стоят климатические задачи, которые необходимо решать. И надо заметить, что страны уже обладают достаточным уровнем подготовки, объемом знаний и возможностей для их решения. Так, например, Сара Ладислав специальный помощник президента и старший директор по климату и энергетике Совета национальной безопасности США отметила: «В таких отраслях, как производство полупроводников и экологически чистая энергетика, мы далеки от точки глобального насыщения необходимыми инвестициями, государственными или частными. В конечном счете, наша цель (И.Л. – США) сильная, устойчивая и передовая техноиндустриальная база» [9].

Обсуждение

На современном этапе существования мира климатическая катастрофа является одним из наиболее неотложных вызовов XXI в. Ее последствия вышли за рамки уже произошедших экологических катастроф и их последствий, которые негативно сказываются на жизнедеятельности людей. На данный момент 80 процентов суши и 85 процентов населения на планете уже столкнулось с изменением климата, а также с погодными явлениями, усугубляемыми его изменениями. Климатический кризис катастрофически влечет за собой масштабные социальные, политические и экономические последствия, критически влияя на национальные интересы. Это усугубляет уже существующие множество проблем, стоящих перед государствами, включая отсутствие продовольственной безопасности, кризисы с беженцами, а также политическую и экономическую конкуренцию великих держав. Для решения этих проблем государствам необходим разнообразный, детализированный и основанный на экспериментальной деятельности подход к исследованию изменения климата на планете. В итоге современная внешняя политика государств должна уделять приоритетное внимание климатической дипломатии со срочностью, сопоставимой с любыми другими интересами в области их национальной безопасности.

Итак, России, Китаю и США, а также государствам ЕС необходимо создать климатический конус, или специализированное направление, во внешней службе которое стало бы заниматься решением проблем, связанных с изменением климата, анализом выявленных рисков для безопасности и экономики, а также вопросами глобальной координации этой деятельности. Создание этого центра обеспечит подготовку сотрудников дипломатических служб по научным вопросам, лежащим в основе изменения климата, и одновременно позволит укрепить потенциал стран по смягчению этих последствий, приверженность, в направлении которой, должна быть последовательной. В свою очередь данная служба может также заниматься изучением влияния общественного мнения по вопросам изменения климатической повестки. В связи с чем, также существенным является тот аспект, что уже возникла острая необходимость в том, чтобы проводить инвестиционную политику таким образом, чтобы инвестиции стали доходить до развивающихся стран, где финансирование должно утроиться для достижения установленных целевых показателей по сокращению выбросов. В научной литературе представлено мнение, сторонники которого утверждают, что, влияя на обще-

ственные убеждения и политические предпочтения, можно оказывать давление на политиков, чтобы те осуществили меры по сокращению выбросов.

Приведем вариант стратегии борьбы с изменением климата, которую отстаивают активисты-экологи, направленный на отказ от инвестиций тех компаний, которые работают на ископаемом топливе. Некоторые авторы утверждают, что формирование общественных убеждений и политических предпочтений является основным путем, направленным на принудительное сокращение выбросов предприятиями, работающими на ископаемом топливе [2]. Кроме того, путем отказа от инвестиций в компании, работающие на ископаемом топливе, может наблюдаться положительный эффект, посредством выбора других направлений для решения проблем. Например, это может оказать финансовое давление на фирмы и инвесторов с целью принудить их изменить свои действия. Формирование общественных убеждений может побудить граждан стать активистами в области борьбы с изменением климата и участвовать в других мероприятиях (например, протестах), которые действительно смогут повлиять на политические предпочтения общества. При этом интуитивно уже понятно, что отказ от инвестиций в компании, работающие на ископаемом топливе, может иметь прямые последствия, поскольку отрасль лишится финансирования.

Отдельно отметим, что современная Россия рассматривает энергетику как опору государственной безопасности и отводит государству очень сильную роль в этой сфере [3, с. 6].

Например, Кожояну и др. [7] проанализировали влияние отчуждения инвестиций на финансирование компаний, работающих на ископаемом топливе, в более чем 30 странах и пришли к выводу, что это связано со снижением притока капитала в отечественные нефтегазовые компании. Также отмечается, что объемы финансирования нефтегазовой отрасли стали увеличиваться, именно тогда, когда в 2008 г. стал наблюдаться процесс отчуждения активов и банки тех стран, где растут инвестиции в ископаемое топливо, активнее финансируют иностранные компании, заинтересованные в нем.

Таким образом, на основе подобных выводов, следует, что экономика индустрии ископаемого топлива вызывает серьезный вопрос по поводу того, что отказ от инвестиций может повлиять на проблему изменения климата на основе финансовых операций, способных устранить катастрофу глобального потепления. Заметим, что такие потенциальные косвенные последствия отчуждения инвестиций, как оказание давления на общественное мнение и политические решения, могут иметь большее воздействие, чем финансовое воздействие банков на компании, которым необходимо ископаемое топливо.

В последние годы ведется активный дискурс, немало сказано и написано на тему отказа от использования ископаемого топлива, но данный вопрос остается открытым. Во-первых, несмотря на то, что ученые теоретизировали, по поводу того, что отказ от инвестиций может повлиять на общественные убеждения и политические предпочтения, меньше внимания уделяется условиям, при которых отказ от инвестиций, вероятно, будет более или менее эффективным в этом отношении. Во-вторых, несмотря на то, что ученые выполнили эмпирический анализ движения за отказ от ископаемого топлива, используя качественные методы исследования, такие как интервьюирование и тематические исследования [1; 5], сказывается отсутствие комплексных экспериментальных исследований в этой области.

Общедоступность информации о выводе инвестиций, способно повлиять на мнение общества следующим образом: негативное отношение к компаниям, работающим на ископаемом топливе, беспокойство или безразличие по поводу изменения климата, что может быть основой его политических предпочтений. Речь идет о том, что граждане отдадут свои голоса, за ту политическую партию, которая обещает бороться за улучшение климатической обстановки, на основе снижения выбросов CO₂ в атмосферу. Немалую роль может сыграть общественное осуждение инвестиций в компании, работающие на ископаемом топливе. Прежде всего отказ от инвестиций сигнализирует о том, что компании, работающие на ископаемом топливе, занимаются нелогичным и даже потенциально аморальным бизнесом [8].

Следовательно, отказ от инвестиций в компании, работающие на ископаемом топливе, может привести к клеймению, и общество будет менее благосклонно к компаниям, которым необходимо ископаемое топливо. Что в итоге?

На уровне мировых исследований необходимо продолжать проведение изучение конкретных условий, при которых информация об отказе от инвестиций с наибольшей вероятностью изменит взгляды общественности, чтобы максимизировать эффективность кампаний по отказу от инвестиций. Например, возможно, если известные организации откажутся от участия, то у общественности будет больше шансов изменить свои убеждения и предпочтения. Общественникам также следует активно использовать другие способы, с помощью которых отказ от инвестиций может оказать положительное влияние на изменение климата, такие как активизация акционеров и крупномасштабные протесты.

В конечном счете, институционализация приверженности стран климатической дипломатии посредством официальной разработки климатического конуса, может укрепить внешнюю политику государств и поддержит устойчивость к изменению климата во всем мире. Это также придаст приоритетное значение изменению климата как важнейшему интересу стран и укрепит их способность мобилизовывать свои действия в области изменения климата благодаря сочетанию технической грамотности и дипломатии мягкой силы. Изменение климата сегодня уже меняет привычный нам мир, включая те сферы, которые имеют решающее значение для национальной безопасности, торговли и процветания России, стран ЕС, Китая и США.

В настоящее время страны и регионы, вложившие значительные средства в инфраструктуру возобновляемых источников энергии, скорее всего, продолжат свои усилия по декарбонизации независимо от того, что предпринимает остальной мир. Благодаря экономии эти страны доказали, что возобновляемые источники энергии, особенно солнечные фотоэлектрические системы, могут быть конкурентоспособными по стоимости с производством углеродной энергии. Существующие пути декарбонизации будут усилены за счет сетевых эффектов как отмечается в исследовании авторов [2, с. 11]. Следует отметить, что в настоящее время масштабы декарбонизации в России незначительны. Процесс её внедрения не носит повсеместного характера, так как приоритетного решения требуют иные насущные задачи.

Кроме того, необходимость в разработке национальной системы ценообразования на выбросы углерода и инвестиций в технологические решения, которые уравновесят экологическую и экономическую устойчивость государств, включая инвестиции в ветер, солнце и геотермальную энергию, не вызывает сомнений с точки зрения масштаба мирового уровня.

Для дальнейшего проведения когнитивного моделирования процессов, связанных с энергетической политикой в геополитической плоскости и построения когнитивных карт, необходимо выявить в нашем анализе блоки. Известно, что когнитивная карта представляет собой взвешенный ориентированный граф [4].

$$G = \langle V, E \rangle, \quad ,$$

где V – вершины графа:

$$V = \{v_i\}, v \in V, i = \overline{1, k};$$

E – дуги графа:

$$E = \{e_i\}, e \in E, i = \overline{1, k}; \quad (1)$$

На рис. 2–4 сплошные линии и символ «+1,00» обозначают положительную связь между вершинами V_i и V_j , то есть увеличение (уменьшение) влияния вершины V_i вызывает увеличение (уменьшение) в вершине V_j , линии и символ «-1,00» означают отрицательную связь между V_i и V_j , то есть увеличение (уменьшение) влияния вершины V_i вызывает уменьшение (увеличение) в вершине V_j (См. (1)).

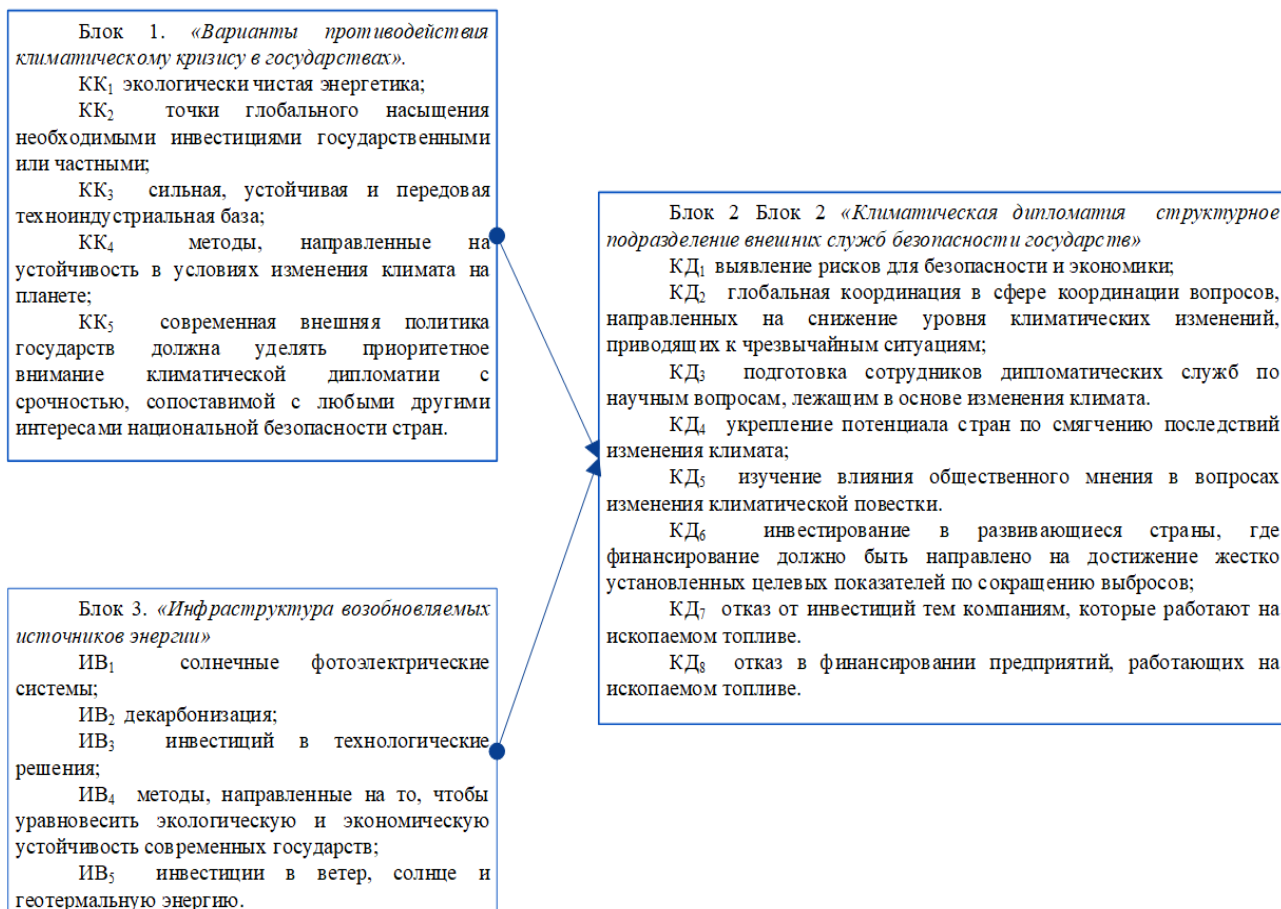

Рис. 1. Элементы в модели «Климатический конус»

Блок 1. «Варианты противодействия климатическому кризису в государствах».

КК₁ – экологически чистая энергетика;

КК₂ – точки глобального насыщения необходимыми инвестициями государственными или частными;

КК₃ – сильная, устойчивая и передовая техноиндустриальная база;

КК₄ – методы, направленные на устойчивость в условиях изменения климата на планете;

КК₅ – современная внешняя политика государств должна уделять приоритетное внимание климатической дипломатии с срочностью, сопоставимой с любыми другими интересами национальной безопасности стран.

Блок 2. «Климатическая дипломатия – структурное подразделение внешних служб безопасности государств»

КД₁ – выявление рисков для безопасности и экономики;

КД₂ – глобальная координация в сфере координации вопросов, направленных на снижение уровня климатических изменений, приводящих к чрезвычайным ситуациям;

КД₃ – подготовка сотрудников дипломатических служб по научным вопросам, лежащим в основе изменения климата.

КД₄ – укрепление потенциала стран по смягчению последствий изменения климата;

КД₅ – изучение влияния общественного мнения в вопросах изменения климатической повестки.

КД₆ – инвестирование в развивающиеся страны, где финансирование должно быть направлено на достижение жестко установленных целевых показателей по сокращению выбросов;

КД₇ – отказ от инвестиций тем компаниям, которые работают на ископаемом топливе.

КД₈ – отказ в финансировании предприятий, работающих на ископаемом топливе.

Блок 3. «Инфраструктура возобновляемых источников энергии»

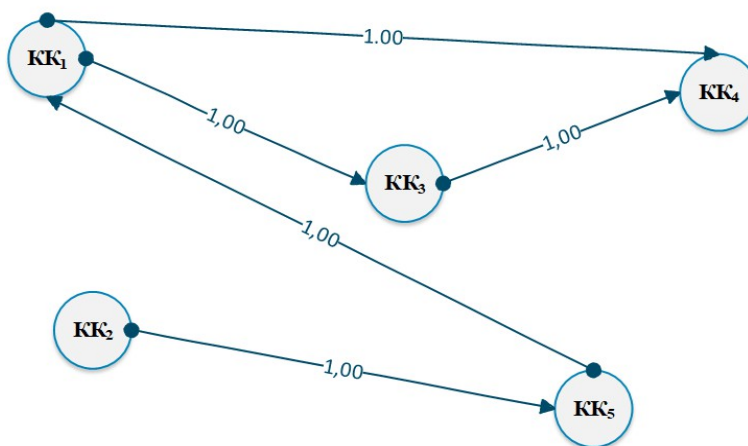
ИВ₁ – солнечные фотоэлектрические системы;

ИВ₂ – декарбонизация;

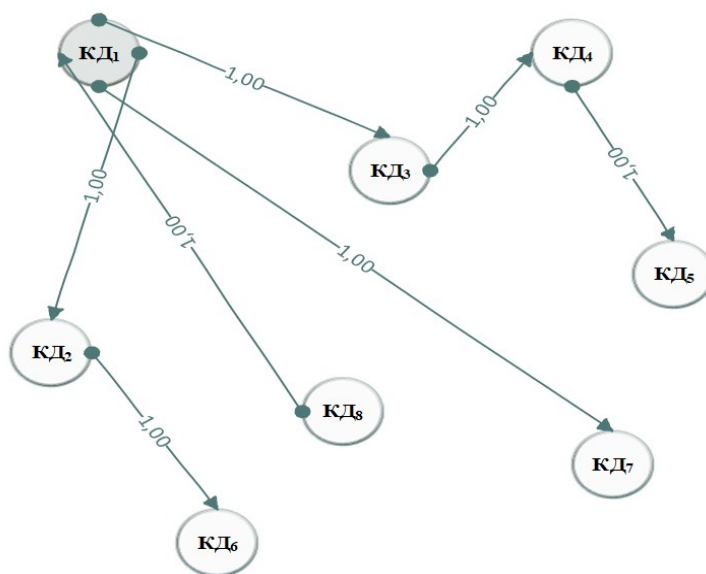
ИВ₃ – инвестиций в технологические решения;

ИВ₄ – методы, направленные на то, чтобы уравновесить экологическую и экономическую устойчивость современных государств;

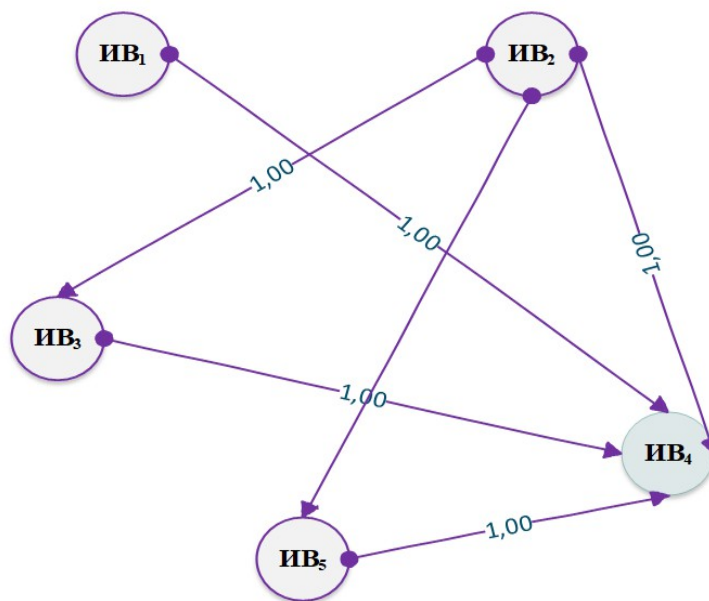
ИВ₅ – инвестиции в ветер, солнце и геотермальную энергию.

**Рис.2. Когнитивная карта
«Варианты противодействия климатическому кризису в государствах»**

**Рис. 3. Когнитивная карта «Климатическая дипломатия –
структурное подразделение внешних служб безопасности государств»**

**Рис.4. Когнитивная карта
«Инфраструктура возобновляемых источников энергии»**

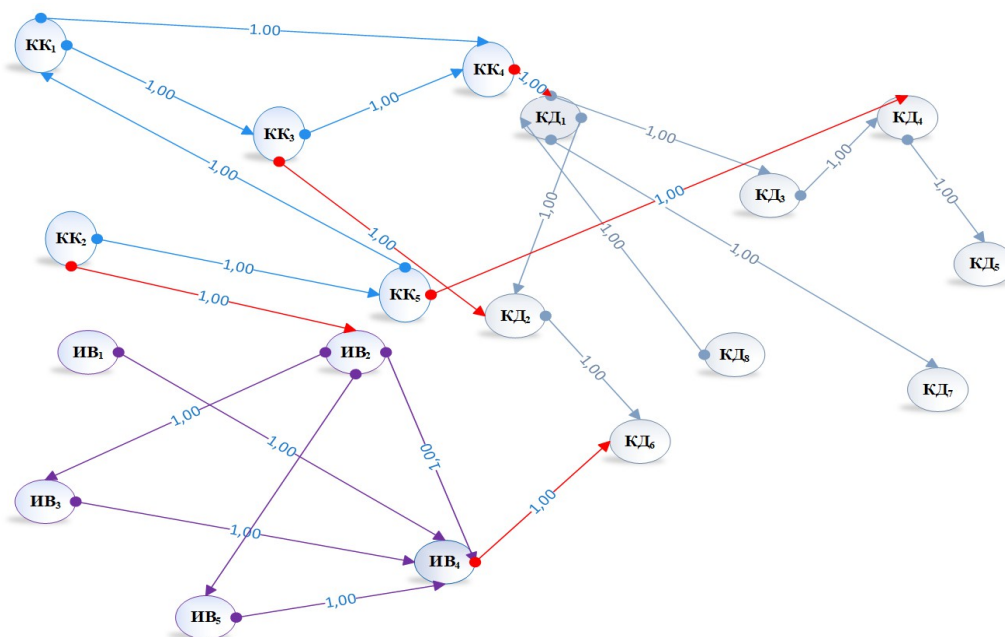

Рис. 5. Когнитивная модель «Климатический конус»

В результате проведенного когнитивного моделирования и построения когнитивной модели «Климатический конус» мы получили новые связи между элементами построенных когнитивных карт, причем взаимовлияющих друг на друга: $КК_3 + КД_2 + КК_4 + КД_1 + КК_5 + КД_4 + ИВ_2 + КК_2 + КД_6 + ИВ_4$. А так как когнитивная карта, это фактически ориентированный граф, то по мере построения мы выявили в картах две вершины (ИВ₄ и КД₁).

Важно то, что решение исследуемой проблемы связано с пониманием того, где вложенные инвестиции принесут лучший результат. В итоге необходимо подчеркнуть, что у государств есть разработанные технологии, которые могут снизить потребление энергии и повы-

сить отказоустойчивость сети за счет распределения выработки энергии между различными типами используемых источников.

Выводы

Заключая, важно упомянуть, что исследуемая проблематика анализируется в современной философии с позиции рассмотрения климатических кризисов через призму этики, ответственности, взаимосвязи человека и природы, а также глобальных социальных и политических вызовов. Работы акцентируют внимание на необходимости переосмысления традиционных подходов к морали и устройству общества, связывая климатический кризис с антропоценом – эпохой, когда человеческая деятельность стала определяющим фактором изменений окружающей среды. Пожалуй, можно согласиться с мнением немецкого философа Ганса Йонаса, который указывает на необходимость учитывать долгосрочные последствия действий, прогнозировать их влияние на будущее. Он говорит о «эвристическом страхе» – осознании возможных катастрофических последствий, которые должны породить заботу об окружающей среде.

Список источников

1. *Ансар А., Калдекотт Б. и Тилбери Дж.* Застраившие активы и кампания по отказу от ископаемого топлива: что означает отказ от инвестиций для оценки активов, связанных с ископаемым топливом? Лондон: Школа предпринимательства и окружающей среды имени Смита Оксфордского университета, 2013. – URL: <https://www.smithschool.ox.ac.uk/sites/default/files/2022-03/SAP-divestment-report-final.pdf> (дата обращения 21.05.2024).
2. *Лапина И.В., Алексеева А.В.* Риски декарбонизации в геополитической среде современных государств с позиции когнитивного моделирования // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 101. № 6. С. 9–19. – URL: <http://hses-online.ru/2023/06/02.pdf> (дата обращения 22.05.2024).
3. *Лапина И.В., Титаренко И.Н.* Арктическая геополитика России в разрезе когнитивного моделирования: анализ современного состояния // Инженерный вестник Дона. 2023. № 7. – URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n7y2023/8521 (дата обращения 22.05.2024).
4. *Максимов В.И.* Структурно-целевой анализ развития социально-экономических ситуаций // Автореф. дис. докт. техн. наук. М., 2002. 54 с.
5. *Bergman N.* The impact of the fossil fuel divestment movement: influence on finance, politics and public discourse // Sustainability. 2018. Vol. 10 № 7. – URL: <https://www.webofscience.com/wos/woscc/fullrecord/WOS:000440947600420?SID=EUW1ED0F1ATYxECog0X3gLauDhIQE> (дата обращения 22.05.2024).
6. *Joshua A. Schwartz, Paul Landway, Abolfazl Nuri.* The abandonment of fossil fuels and public preferences in the field of climate change policy: an experimental test in three countries // Environmental Politics. 2024. Vol. 33. №. 1. P. 1–24.
7. *Kojoyan T.F. et al.* Does your movement to withdraw from the desired source affect the primacy of new countries outside the gas industry? // Journal of Astronomy. 2021. Vol. 21. No. 1. P. 141–164. – URL: <https://www.webofscience.com/wos/woscc/fullrecord/WOS:000642316000006?SID=EUW1ED0F1ATYxECog0X3gLauDhIQE> (дата обращения 20.05.2024).
8. *Magnate R., Dolby S. and Peterson M.* The discourse of investment reviews: War 1, spriting, morality and money // Environmental Policy. 2018. Vol. 27. № 2. P. 187–208. – URL: <https://www.webofscience.com/wos/woscc/full-record/WOS:000424916000001?SID=EUW1ED0F1ATYxECog0X3gLauDhIQE> (дата обращения 22.05.2024).

9. *MattFloyd*. Sarah Ladislav on U.S. foreign policy in the field of energy and climate. April 01, 2024. – URL: <https://www.belfercenter.org/publication/event-debrief-sarah-ladislaw-us-foreign-policy-energy-and-climate> (дата обращения 22.05.2024).

References

1. *Ansar A., Caldecott B. and Tilbury J.* Stuck assets and a campaign to abandon fossil fuels: What does it mean to abandon investments to evaluate assets related to fossil fuels? London: Smith School of Entrepreneurship and the Environment, Oxford University, 2013. – URL: <https://www.smithschool.ox.ac.uk/sites/default/files/2022-03/SAP-divestment-report-final.pdf> (accessed 21.05.2024).
2. *Lapina I.V., Alekseeva A.V.* Attempts to unite in the political environment of the state through public administration // *Mathematical and social sciences*. 2023. Vol. 101. No. 6. P. 9-19. – URL: <http://hses-online.ru/2023/06/02.pdf> (accessed 22.05.2024).
3. *Lapina I.V., Titarenko I.N.* Analytical policy of Russia in the context of public administration: because of a foreign state // *International Bulletin of the Day*. 2023. No. 7. – URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n7y2023/8521 (accessed 22.05.2024).
4. *Maksimov V.I.* Structural and target analysis of the development of socio-economic situations // *Abstract of the dissertation*. M., 2002. 54 p
5. *Bergman N.* The influence of the movement for the abandonment of the use of fossil fuels: impact on finance, politics and public discourse // *Sustainable development*. 2018. Volume 10, No. 7. – URL: <https://www.webofscience.com/wos/woscc/fullrecord/WOS:000440947600420?SID=EUW1ED0F1ATYxECog0X3gLauDhIQE> (accessed 22.05.2024).
6. *Joshua A. Schwartz, Paul Landway, Abolfazl Nuri.* Fossil fuel abandonment and public preferences for climate change policy: a pilot test in three countries // *Environmental policy*. 2024. Volume 33. No. 1. P. 1-24.
7. *Kojoyan T.F. and others.* Does your desire to abandon the desired source affect the primacy of new countries outside the gas industry? // *Journal of Astronomy*. 2021. Volume 21. No. 1. p. 141-164. – URL: <https://www.webofscience.com/wos/woscc/fullrecord/WOS:000642316000006?SID=EUW1ED0F1ATYxECog0X3gLauDhIQE> (accessed 20.05.2024).
8. *Magnat R., Dolby S., and Peterson M.* The Discourse of Investment Reviews: War 1, Spriting, Morality, and Money // *Environmental policy*. 2018. Volume 27. No. 2. p. 187-208. – URL: <https://www.webofscience.com/wos/woscc/full-record/WOS:000424916000001?SID=EUW1ED0F1ATYxECog0X3gLauDhIQE> (accessed 22.05.024).
9. *Matt Floyd*. Sarah Ladislav on U.S. foreign policy in the field of energy and climate. April 01, 2024. – URL: <https://www.belfercenter.org/publication/event-debrief-sarah-ladislaw-us-foreign-policy-energy-and-climate> (accessed 22.05.2024).

Статья поступила в редакцию 12.01.2026; одобрена после рецензирования 26.01.2026; принята к публикации 27.01.2026.

The article was submitted 12.01.2026; approved after reviewing 26.01.2026; accepted for publication 27.01.2026.